

С. С. СПАСКИЙ

**СТО СОРОК ПЕРВАЯ
В СОРОК ПЕРВОМ**

**История первого формирования
141 стрелковой дивизии
(сентябрь 1939 - август 1941 гг.)**

Москва

1997

К сожалению, в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации мне не удалось найти каких-либо материалов о горькой судьбе первого формирования 141 стрелковой дивизии, воины которой приняли первый бой на рассвете 22 июня 1941 года в районе Рава-Русская Львовской области. Всего семь недель сражалась дивизия - 7-8 августа последние её красноармейцы и командиры были окружены двойным железным кольцом германских войск юго-восточнее Умани в Киевской (ныне Кировоградской) области и в течении четырёх последующих лет мучились и умирали в немецком плену.

Но в том, что "молниеносная война" против нашей страны не состоялась, есть пусть небольшая, но тяжёлая, оплаченная большой кровью и многими жизнями заслуга воинов этой дивизии.

Как ветеран 141 сд второго формирования, я счёл своим моральным долгом, собрав по крупицам скудные сведения о первом формировании дивизии в Центральном архиве МО, мемуарах военачальников, газетных вырезках, статьях, других источниках, попытаться правдиво воссоздать события тех далёких дней.

Я благодарен ветеранам 141 стрелковой дивизии первого формирования, приславшим свои воспоминания - Т.И.Алдакимову, С.Г.Евдокимову, Е.А.Ка-рапетяну, С.А.Кшановскому, В.А.Мальчикову, А.П.Пичугину, М.Л.Саломати-ну, П.И.Соловьёву, В.С.Стецурину, М.И.Туманишвили, А.Ф.Тураеву, А.Г.Яковлеву - очевидцам и непосредственным участникам тех боёв июня-августа 1941 года.

Трагическая обстановка первых месяцев войны, мне кажется, верно отражена в маленьком стихотворении, автора которого я, увы, не знаю:

«Потемнели дали,
Пыль черна от слёз.
Ни одной медали
Дед мой не принёс.
Только в этом самом
Нет его вины,
Потому что сам он
Не пришёл с войны... »

*Бывший командир 3-й пулемётной роты
796 стрелкового полка 141 стрелковой дивизии
старший лейтенант С.С.СПАССКИЙ*

До Войны

23 августа 1939 г. В Москве был подписан советско-германский договор о ненападении, получивший название «Пакт Молотова - Риббентропа». Специальным протоколом к договору, согласованным между двумя сторонами еще 18-21 августа, были разграничены сферы интересов между СССР и Германией на территории Польши примерно по линии рек Нарев - Висла - Сан [51].

1 сентября нападением на Польшу Германия развязала Вторую мировую войну.

В этот же день 4-я внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла «Закон о всеобщей воинской обязанности». Но еще раньше - в августе - на территориях Белорусского, Киевского и Харьковского военных округов началась работа по формированию десятков новых стрелковых, мотострелковых, моторизованных, танковых дивизий, развертыванию всех родов Сухопутных войск [44].

Директивой Военного совета Харьковского военного округа № 4/1/001701 от 23 августа 1939 г. на базе 239 стрелкового полка 80-й ордена Ленина стрелковой дивизии с 1 по 17 сентября была сформирована 141 стрелковая дивизия. Командиром её был назначен полковник (с февраля 1940 г. - комбриг, с июня 1940 г. - генерал-майор) Яков Иванович Тонконогов, военным комиссаром - батальонный комиссар (с февраля 1940 г. - полковой комиссар, с марта 1940 г. - зам. командира дивизии по политчасти бригадный комиссар) Алексей Иосифович Кущевский, начальником штаба дивизии - полковник Бондаренко [50].

В состав дивизии входили 687, 745 и 796 стрелковые полки (командиры, соответственно - Рогов; майор Михеев; подполковник Тихомиров (с июня 1941 г. - майор Ерванд Аганджанович Карапетян), 348 артиллерийский (командир - майор Гонтарь) и 253 гаубично - артиллерийский полки, 190 истребительный противотанковый и 332 зенитно-артиллерийский дивизионы, а также 207 саперный, 153 автомобильный, 146 медико-санитарный батальоны, 201 батальон связи, 138 разведроты и другие части и подразделения специального обеспечения¹.

687 и 745 полки формировались в лесу на р. Северский Донец в Сталинской (ныне Донецкой) области. 796 сп - в г. Славянске той же области, где также находились центр формирования и штаб дивизии [18].

18 сентября, по окончании срока формирования, 141 сд была передана в состав Киевского особого военного округа и в тот же день отправлена в г. Шепетовку Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области на только что созданный Украинский (вскоре переименованный в Западный) фронт [50].

28 сентября в Москве был подписан договор между СССР и Германией, установивший новую западную границу Советского Союза.

В эти же дни дивизии было предписано совершить марш Шепетовка - Изяслав (Каменец - Подольской обл.) - Кременец (Тарнопольской обл.) - Броды (Львовской обл.). По приказу штаба Западного фронта от 4 октября 141 дивизия 5 октября разместилась в городах Броды, Подкамень (Львовской обл.), Радзивилово, ныне Червоноармейск (Ровенской обл.). В военных действиях на территории Западной Украины дивизия не участвовала, а 10 октября последовал обратный марш: Броды - Кременец - Ямполь (Каменец - Подольской обл.) и к исходу 15 октября дивизия прибыла на постоянное

¹ Впервые 687 пехотный полк был сформирован зимой 1916/17 гг. Весной 1917 г. был включен в состав 172 пехотной дивизии 31 армейского корпуса Особой армии Юго-западного фронта. 745 пехотный полк, сформированный тогда же, входил в состав 187 пехотной дивизии 27 армейского корпуса 5 армии Северного фронта.

141 дивизия, 796 пехотный и 348 артиллерийский полки в Императорской русской армии не существовали [20].

расквартирование в Каменец - Подольскую область - гг. Шепетовка (штаб дивизии, 687 сп и 253 гап), Полонное (745 сп), Славута (796 сп, 348 ап) [50].

30 ноября 1939 г. началась советско-финляндская война. На Кандалакшском направлении была развернута 9 армия (командарм - комкор В.И.Чуйков), которая с 25 декабря вошла в состав созданного Северо-западного фронта (командующий - Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко) [40].

141 стрелковая дивизия 24 февраля 1940 г. была поднята по тревоге, погрузилась в эшелоны и 1 марта убыла на финский фронт в состав 9 армии по маршруту: Шепетовка - Москва - Чудово (Новгородской обл.) с конечным пунктом назначения - г.Кандалакша (Мурманской обл.). В начале марта 796 сп прибыл в эшелонах к Карельскому перешейку, 745 сп - на ст.Чудово, но так как вскоре - 12 марта - с Финляндией был заключен мирный договор, дивизии не пришлось участвовать в боевых действиях и тем же маршрутом 28 марта она возвратилась в Каменец - Подольскую область к месту своего расквартирования [50, 18, 43].

26-28 июня 1940 г. между СССР и Румынией было достигнуто соглашение о передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буковины. Однако уже 12 июня 141 сд совершила стремительный марш: Шепетовка, Староконстантинов, Проскуров (ныне Хмельницкий) Каменец-Подольской обл., Шупарка (Тарнопольской обл.), Городенка (Станиславской, ныне Ивано-Франковской обл.), Залещики (Тарнопольской обл.). Дивизия вместе с другими соединениями вышла на левый берег реки Днестр, по которой проходила государственная румыно-советская граница, что, очевидно, оказало существенное давление на решение румынского правительства: Северная Буковина, в частности, была передана СССР и на её территории создана Черновицкая область[39,50,4].

19 июля 1940 г. дивизия тем же маршрутом была отправлена обратно и к 28 июля возвратилась в Шепетовку, Мирополь и Чуднов (Житомирской обл.) [50].

С осени 1940 г. 141 сд входила в состав сначала 36-го, а затем 37-го стрелковых корпусов. В последнем она находилась по август 1941 г. - до конца своего существования.

В марте 1941 г. всем трем стрелковым полкам, 348 артиллерийскому и 253 гаубично-артиллерийскому полкам были вручены знамена [50].

В первых числах мая 1941 года в стрелковых полках дивизии были сформированы специальные батальоны (по одному сводному батальону от каждого полка), направленные вскоре в районы Рава-Русская, Великие и Малые Мосты, Сокаль, Радехов (Львовской обл.) для строительства вдоль границы оборонительных сооружений - дотов и дзотов. Командиром сводного полка был назначен начальник штаба 796 сп майор Е.А.Карапетян. Основные части и подразделения дивизии оставались в местах своего расположения - Шепетовка, Полонное, Славута [46, 47, 18, 45].

В г. Тарнополь (ныне Тернополь) с 19 июня 1941 г. находился штаб Киевского особого военного округа. Командующим войсками округа с февраля 1941 г. стал Герой Советского Союза генерал-полковник М.П.Кирпонос [5, 22].

Вдоль государственной границы располагались следующие армии КОВО. На правом фланге от верховьев р. Припять до Карпат, в 350-километровой полосе, три армии прикрытия - 5, 6 и 26-я. Южнее, от Борислава (Дрогобычской обл.) до района Каменец-Подольска (ныне Каменец-Подольский), на протяжении почти 400 км - соединения 12 армии. Левый фланг обеспечивали 18 и 9 армии [29].

В 6 армию, которой командовал генерал-лейтенант И.Н.Музыченко, входило два корпуса (6 стрелковый и 4 механизированный) и 3-я кавалерийская дивизия. 6 ск образовывал первый эшелон и был сосредоточен в районах, удаленных на 5-40 км от границы. 4 мехкорпус и 3 кавдивизия располагались во втором эшелоне в 40-120 км от границы. Штаб 6 армии находился во Львове.

Командование 12-й армией в марте 1941 г. принял генерал-майор П.Г. Понеделин. Штаб армии находился в Станиславе (ныне Ивано - Франковск) [52].

ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ ВОЙНЫ

На рассвете 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. В первый же день Киевский особый военный округ был преобразован в Юго-западный фронт.

Фронт имел все возможности, чтобы дать отпор агрессору. Соотношение сил и средств в полосе Юго-западного фронта перед началом войны выглядело так:

<i>Силы и средства</i>	<i>Юго-западный фронт</i>	<i>Группа германских Армий «ЮГ»</i>	<i>Соотношение</i>
Личный состав, тыс. чел.	957	730	1,3:1
Орудия и миномёты, шт.	12604	9700	1,3:1
Танки, шт.	4784	799	6:1
Боевые самолёты, шт.	1759	1340	1,4:1

Уже одно это сопоставление показывает, что причины неудач и поражений в начале войны крылись не столько в соотношении сил, сколько в умении их применения, способности ими распорядиться [7,24].

Только с мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. был репрессирован 39761 командир и политработник Красной Армии. Репрессии «выбили» всех командующих войсками военных округов, на 90% были сметены их заместители, помощники, начальники штабов, начальники родов войск и служб, на 80% - руководящий состав корпусных управлений и дивизий, на 91% - командиры полков, их заместители и начальники штабов.

В результате к началу войны только 7% командиров имели высшее военное образование, а 37% не прошли полного курса обучения даже в средних военно-учебных заведениях. Капитаны становились командирами дивизий;

люди, не имевшие опыта командования дивизиями, назначались командующими армиями и военными округами. Мало того, что армия, начиная с полков, была в значительной степени обезглавлена, она была еще и морально разложена массовыми арестами.

Не будь репрессий 1937-1938 гг., возможно, не пришлось бы делать на пути к Берлину долгий и мучительный крюк через Сталинград [25, 23].

Отступая под натиском врага в глубь страны, Красная Армия в ходе боев наверстывала упущенное до войны, просто училась воевать. Уже в первый период войны проявили себя командиры, способные понять обстановку, принять правильные решения и брать на себя ответственность за их выполнение. Требовались поистине героические усилия, чтобы, отражая в исключительно трудных условиях мощные удары противника, неся огромные потери в людях, вооружении и боевой технике, вести эффективные военные действия, обескровливать врага, противостоять его ударным группировкам [25].

Территория Украины стала ареной ожесточенных сражений между германским вермахтом и Красной Армией. На юго-западном направлении советские войска в кровопролитных боях сдерживали натиск немецкой группы армий «Юг» под командованием фельдмаршала К.Рундштедта [6].

Утром 22 июня вермахт нанес сильный удар по нашей 6 армии на Львовском направлении; севернее, на участке Владимир-Волынский - Сокаль, успешно наступали 14 моторизованный и 52 армейский корпуса противника. В полосе 6 армии советские дивизии первого эшелона находились в 8-20 км, а второго - в 50-100 км от границы. Непосредственно вблизи границы, в 3-5 км за линией пограничных застав, располагались лишь отдельные роты и батальоны. В результате разрозненного и неодновременного вступления в бой наших войск, 159, 41 и 97 стрелковые дивизии первого эшелона, входившие в 6 стрелковый корпус 6 армии, к исходу первого дня войны были отброшены на 10-40 км [12, 5, 32,16].

Надо сказать, что война застала 6 армию в процессе формирования: в строю лишь половина личного состава (по утвержденному Народным комиссариатом

обороны в апреле 1941 г. новому штату в стрелковых дивизиях, например, предусматривалось иметь 14483 чел.), большой некомплект материальной части; в механизированных частях преобладали устаревшие танки Т-26. БТ-5. БТ-7; машины новейших образцов КВ и Т-34 исчислялись единицами. По состоянию на 1 июня 1941 г, для полного обеспечения недоставало: по 6 армии - 135 вагонов боеприпасов, по 12 армии - 116 [12, 38, 10, 37],

Тяжелое положение наших отступающих войск усугублялось почти полным превосходством врага в воздухе. С первых минут войны соединения, штабы, аэродромы подверглись мощным бомбовым ударам. К полудню 22 июня потери нашей авиации составили около 1200 самолетов: в воздушных боях было сбито 300 и 900 уничтожено на 66 полевых аэродромах в приграничной зоне, в том числе на 23 аэродромах Киевского военного округа. Авиация Юго-западного фронта потеряла 277 самолетов. Если к тому же учесть, что на нашем вооружении находились в основном самолеты устаревших конструкций. уступавшие немецким в скорости и маневренности (самолеты последних марок составляли лишь 15% самолетного парка Киевского военного округа), то преимущество в воздухе, которым располагал противник, станет еще более очевидным [14, 19. 17, 16, 5].

К тому же в активную борьбу против частей и соединений Красной Армии включились силы Украинской националистической организации ОУН. Во Львове в первые же дни войны оуновцами была повреждена связь между частями 6 армии и управлением фронта [19].

Сводный полк 141 стрелковой дивизии, участвовавший в строительстве оборонительных сооружений вдоль государственной границы, отступил с войсками 6 армии на юго-восток. Часть полка прошла через Сосновку (10 км северо-восточнее Великих Мостов) и к исходу 25 июня заняла оборону в районе г.Слатин по обе стороны р.Стырь. Другая часть от Равы-Русской вышла на р.Западный Буг к Яблоневке (45 км северо-восточнее Львова), где вступила в ожесточенный бой с наступающим противником. Соединение полка

с основными силами 141 сд, выдвигавшимися в составе 37 стрелкового корпуса от Шепетовки на линию Броды - Золочев и отброшенными затем на юг, произошло в последних числах июня в лесу, что в 50 км западнее Тарнополя [18].

Ветеран 141 сд, бывший командир сводного полка майор Е.А.Карапетян пишет: «22 июня сводный полк с боями отошел в общем направлении на Золочев. Затем были постоянные стычки с хорошо вооруженным противником, стремившимся обойти наши фланги. Остатки полка добрались до старой государственной границы и, воссоединившись с дивизией, пошли на восток - на Волочиск, Проскуров, Староконстантинов» [18].

Штаб Юго-западного фронта к тому времени находился в Тарнополе. Штаб 6 армии еще 24 июня переместился в Брюховичи, что в 45 км юго-восточнее Львова [10].

К 24 июня на правом крыле фронта на ровенском направлении из-за отсутствия связи между штабами и полного незнания обстановки у соседей, на стыке 5 и 6 армий образовался разрыв шириной около 50 км, в который немедленно устремились два моторизованных корпуса 1 танковой группы генерала Э.Клейста. 24 июня немецкие танки достигли Ровно, Дубно, а пехотные части 52 армейского и 43 горно-стрелкового корпусов быстро продвигались на Львов, Броды. Танковые дивизии противника вскоре овладели г.Острог и вышли к Новоград-Волынскому. Штаб группы армий «Юг» передислоцировался в Броды, а штаб 6 немецкой армии - в г.Кременец [32,12,16].

В результате неорганизованности и потери управления войсками отход отдельных наших частей превратился в паническое бегство. В частях 6 стрелкового корпуса 6-й армии за первые три дня военных действий задержано и возвращено на фронт 5 тысяч человек. По корпусу было расстреляно 100 дезертиров.

Начальник политуправления Юго-западного фронта докладывал начальнику Главного управления политической пропаганды Красной Армии комиссару

I ранга Л.З.Мехлису: «С 22 июня по 20 июля задержано 75771 чел. военнослужащих. в том числе много командиров. Осуждено военным трибуналом 627 военнослужащих, в том числе начсостава - 48, младшего начсостава - 60, рядовых 519. Из 627 осужденных военнослужащих приговорены к расстрелу 411 человек» [19].

Неразбериха, неорганизованность, паника привели к тому, что создалась реальная угроза глубокого прорыва и охвата с севера основных сил Юго-западного фронта. Однако, несмотря на огромные трудности, командованию фронтом удалось подтянуть на направлении главного удара немцев крупные силы и довольно организованно, хотя и неодновременно, ввести их в бой. 25 июня в районе Луцк - Броды - Ровно развернулось самое крупное в начале войны танковое сражение. Войска фронта нанесли противнику большие потери и сорвали его замыслы по окружению главных сил фронта во Львовском выступе [3].

Дорого обошлось это сражение и нашим войскам - они были крайне утомлены непрерывными ожесточенными боями и понесли тяжелые потери. После того, как немцы ввели в бой на направлении своего главного удара дополнительно семь дивизий, обескровленные части не могли уже больше сдерживать врага и покатались назад [16].

Еще 15 июня, за неделю до войны, штаб Киевского военного округа отдал приказ 36 и 37 стрелковым корпусам, находившимся в резерве округа, начать выдвижение в приграничные районы в секторе 6 армии. Боеспособность дивизий была невысокой, они были обеспечены только носимым запасом боеприпасов, не имея даже автотранспорта для их подвоза [7].

Во исполнение приказа в 141 стрелковой дивизии, входившей в состав 37 ск, 16 июня по тревоге были подняты все три стрелковых полка - 687, 745 и 796, а 17 июня - 348 артиллерийский и 253 гаубично-артиллерийский полки. Местом сосредоточения был указан г.Золочев Львовской области.

Вот что вспоминает ветеран 141 сд, старшина 253 гап С.Г.Евдокимов: «Война застала дивизию на марше. Связь с вышестоящими штабами, с соседними частями оказалась совершенно ненадежной. Командиры решали вопросы по своему разумению, на свой страх и риск. Все искали штабы, хоть какой-то организации и управления. Разброд и неуверенность с каждым днем увеличивались. Дороги были забиты идущими на запад войсками, а с 26-27 июня в них стали стихийно вливаться отступающие от границ части и подразделения первого эшелона, до тех пор пытавшиеся держать государственную границу. Но они не бежали от врага, они искали управления, связи, жаждали организованного боя. Но слабы были технические средства, связь, а вся наша стратегия в предвоенное время была нацелена только на наступательные операции. Отступления, неудачи, поражения ни в коем случае не предусматривались, выходам из критических положений командный состав не обучался» [11].

Но как бы там ни было, однако 36 и 37 стрелковые корпуса, переданные 28 июня по приказу штаба Юго-западного фронта в состав 6 армии, в тот же день достигли назначенных рубежей и заняли оборону по линии Дубно - Кременец - севернее Золочев. 141 сд была выдвинута в район юго-восточнее Броды. Но уже на следующий день правый фланг 36 стрелкового корпуса был глубоко охвачен немецкими танковыми соединениями, прорвавшимися накануне к р.Горынь у Острога. Еще через два дня - 1 июля - противником, наносившим удар в направлении Золочев - Тарнополь, была атакована 141 стрелковая дивизия, занимавшая левый фланг 37 стрелкового корпуса. Оба корпуса - 36 и 37 - под угрозой охвата их внешних флангов начали стремительно отходить на восток [17, 3, 23].

Во избежание окружения и в целях своевременного отвода войск из Львовского выступа, по указанию Ставки Главного командования командующий Юго-западным фронтом 30 июня, штаб которого в этот день был переведен в Проскуров, дал приказ войскам фронта на отход на линию укрепрайонов по старой государственной границе: на рубеж Коростень - Новоград-Волынский -

Шепетовка - Староконстантинов - Проскуров. В ночь на 1 июля начали отход фланговые 5 и 12 армии, а в следующую ночь - 6 и 26 армии. Армии левого крыла - 18 и 9 - за несколько дней до этого были переведены в состав созданного 25 июня (на базе 9 и 18 армий) Южного фронта во главе с командующим - генералом армии И.В.Тюленевым [3, 16, 29, 17].

2 июля пал Тарнополь. Тем самым противник рассек фронт 6 армии и стал угрожать тылам 26 и 12 армий. Командующему и штабу 6 армии никак не удавалось наладить управление войсками. Из боевых донесений 6 армии в штаб Юго-западного фронта видно, что командование армии даже приблизительно не представляло действительного положения своих соединений. Командиры корпусов и дивизий, не имея связи со штабом армии и не получая информации о положении соседей, действовали разрозненно, по существу - вслепую [3].

Захват вражескими войсками Тарнополя поставил в крайне трудное положение и 12 армию, значительная часть сил которой всё ещё находилась северо-западнее Станислава.

3 июля штаб Юго-западного фронта передислоцировался в Житомир. В этот же день штаб 6 армии из Волочиска, где начались уличные бои, переместился в Староконстантинов [3].

6 армия в первых числах июля объединяла 6, 36, 37 и 49 стрелковые, три механизированных и один кавалерийский корпуса. Штаб армии к тому времени находился в Бердичеве Житомирской области.

В целом, армии Юго-западного фронта с первых дней войны вели оборонительные бои и осуществляли отступление войск всё же более организованно, чем войска Западного и Северо-западного фронтов, дрались упорно, всеми силами сдерживая наступление противника. Так, если к 10 июля немецкие войска продвинулись на северо-западном направлении на 500 км, на западном - на 600 км, то на юго-западном - только на 350 км [29, 25].

После оставления Львова, захваченного немцами 30 июня, войска фронта продолжали вести бои по всей полосе обороны, стремясь организованно

отойти на указанный Ставкой рубеж, хотя, кроме боевых потерь, несли большой урон в технике из-за нехватки средств эвакуации и отсутствия горючего для танков и автомашин [16].

Положение войск Юго-западного фронта в это время осложнилось и тем, что с 1 июля, в период напряженных боев в районе Ровно, Дубно, Кременец, с территории Румынии границу перешли немецко-румынские войска, а с территории Венгрии - 8 венгерский армейский корпус. Венгерские соединения нанесли удар в направлении на Могилев-Подольский - Жмеринка с тем, чтобы создать угрозу окружения левофланговых армий Юго-западного фронта - 6, 12 и 26-й [16, 17].

Контрудар, проведенный 6 армией со стороны Коростеня, сорвал планы германского командования на дальнейшее наступление 6-й немецкой армии и 1-й танковой группы и задержал их на 2-3 дня у Новоград-Волынского, Житомира и Бердичева, что позволило командованию Юго-западного фронта вывести из-под удара войска 6, 12 и 26 армий. Однако противник быстро подтянул резервы, 7 июля снова нанес удар, вышел в район южнее Новоград-Волынского и 8 июля силами 48 моторизованного корпуса захватил Бердичев. На следующий день наша 6 армия произвела контрудар у Бердичева, но это не дало никаких результатов. В тот же день, 9 июля, немецкие танковые дивизии 3 моторизованною корпуса ворвались в Житомир [16, 12, 48, 10].

141 стрелковая дивизия, воссоединившись в районе Тарнополя с полком, прибывшим с границы, отважно сражалась в составе 37 стрелкового корпуса 6 армии с превосходящими силами 4 армейского и 14 моторизованного корпусов противника, наносила удары по врагу и задерживала наступление его передовых частей, отходя с рубежа на рубеж в общем направлении на Старо-константинов [18].

Ветеран 141 сд, наводчик орудия 348 ап ефрейтор П.И.Соловьев вспоминает: «Отходя с рубежа на рубеж, мы наносили удары по врагу и задерживали наступление его передовых частей. Тактика была такая: ночью мы отрывались

как можно дальше от противника, окапывались, а с утра, когда немцы вновь нас настигали - снова бой. Ряды наши редели, но и немцы несли потери» [41].

Командование фронтом часто не представляло истинного положения на местах, не могло принять своевременных решений из-за незнания реальной обстановки. Так, 6-й армии было приказано к 5 июля отойти на рубеж Острог - Лановцы - Волочиск, хотя уже 2 июля она вела бои в 100 км северо-восточнее - под Новоград-Волынским. 7 июля из района Любар, с юга на север, 6 армия должна была нанести удар силами 49 стрелкового корпуса. Операция, однако, была недостаточно четко спланирована, привела к большим потерям убитыми и пленными и не принесла ожидаемых результатов [5].

К вечеру 11 июля 6 армия была отведена на линию восточнее Бердичев - Хмельник. Силы её к этому времени были серьезно ослаблены. В ее трех механизированных и трех стрелковых (без 6-го) корпусах насчитывалось около 50 тыс. чел., 127 танков и менее 450 орудий. Остатки 6 стрелкового и 5 кавалерийского корпусов, беспорядочно отходя, оторвались от основных сил 6 армии, откатились к Днепру в районе Черкасс и были в середине июля включены в состав 26 армии [29].

Войска 12 армии генерал-майора П.Г.Понеделина вели к тому времени боевые действия на Винницком направлении восточнее и южнее Проскурова.

К середине июля численность людского состава частей и соединений Красной армии в результате понесенных потерь значительно сократилась. Дивизий, укомплектованных до 10-12 тыс. чел., насчитывалось не более половины, в то время как в немецкой армии большинство дивизий имело по 16-16,5 тысяч человек. По числу людей противник превосходил советские войска почти в полтора раза. Возросло преимущество немецкой армии и в техническом оснащении войск. За время приграничных сражений Красная Армия понесла огромный урон в боевой технике, были потеряны большие запасы вооружения, боеприпасов, горючего и снаряжения. Из имевшихся в Киевском военном округе на 22 июня 1941 г. 45 складов горючего и 15 продовольственных - в результате захвата большей части противником и уничтожения нашими

войсками при отступлении - к 15 июля функционировало, соответственно, только 7 и 2. Уже в первые недели войны Красная Армия испытывала острый недостаток в противотанковых и зенитных средствах. Недостаток автомашин и артиллерийских тягачей снижал подвижность и маневренность войск [16, 37].

Командир орудия 253 гап, ветеран 141 сд, сержант В.А.Мальчиков пишет: «Тягачи и автомашины остались без горючего. Орудия нечем было тащить. На каждое из них оставалось по одному снаряду. Был дан приказ - приводить в негодность казённую часть орудий и бросать их. Стиснув зубы, мы этот приказ выполняли» [27].

Противник, располагая превосходством в войсках и технике и по-прежнему удерживая инициативу боевых действий на земле и в воздухе, мог сосредоточить на основных направлениях значительные силы и добиваться крупных успехов.

На рубеже Коростень - Бердичев - Староконстантинов - Каменец-Подольск против 44-х сильно ослабленных тяжелыми оборонительными боями дивизий 5,6,26 и 12 армий Юго-западного фронта действовало в общей сложности 38 немецких полнокровных дивизий, в том числе 5 танковых и 5 механизированных. На этом же направлении находился резерв группы армий «Юг» - две дивизии и одна бригада. Эта сильная группировка противника насчитывала свыше 400 танков, около 5,5 тысяч орудий и минометов и поддерживалась 700 самолетами. Войска же Юго-западного фронта имели менее 250 исправных самолетов. Противник располагал двойным превосходством в орудиях и минометах, а на направлениях главных ударов имел еще большее превосходство, особенно в танках и авиации [16].

10 июля Государственный комитет обороны СССР принял постановление о преобразовании Ставки Главного Командования в Ставку Верховного Командования под председательством И.В.Сталина. Этим же постановлением были образованы три Главных стратегических направления, в том числе Юго-западное направление (главнокомандующий - Маршал Советского Союза

С.М.Будённый, член Военного совета - Н.С.Хрущёв), которому подчинялись Юго-западный и Южный фронты и Черноморский флот. Штаб Юго-западного направления в момент его образования был размещен в Полтаве [6, 48].

Директивным письмом Ставки № 01 от 15 июля были расформированы вследствие больших потерь механизированные корпуса, а мотострелковые дивизии превращались в обычные стрелковые. Из-за сложности многоступенчатого управления войсками и малой опытности командного состава и штабов были упразднены стрелковые корпуса с переходом к системе небольших по составу общевойсковых армий по 5-6 дивизий в каждой [16, 29].

ПЕРЕД НАЧАЛОМ КАТАСТРОФЫ

Незадолго до этого начались события, приведшие к скорой гибели двух армий - 6 и 12-й. В самом начале июля 6 армия отступала под ударами 1 танковой группы генерала Клейста и 6 немецкой армии от Шепетовки и Новоград-Волынского в общем направлении на юго-восток в район Бердичева, где на короткое время развернулся ее штаб. 12 армия, теснимая также на юго-восток соединениями 17 немецкой армии, в эти же дни отступала от Проскурова на Винницу, где находился вначале штаб Юго-западного фронта, а позднее - штаб 12 армии. Практически уже в эти дни разграничительная линия между обеими армиями оказалась размытой [10].

8 июля германское командование приняло решение окружить 6 и 12 армии путем широкого охвата их с тыла с целью замкнуть в кольцо. Так как запланированный немцами быстрый захват Киева ударом в лоб не осуществился, им важно было теперь ослабить оборону советских войск путем разгрома наших армий на одном из флангов. Легче это было предпринять к югу от Киева, где отступление наших армий происходило более беспорядочно. Во исполнение этого плана танковым дивизиям группы генерала Клейста было приказано

повернуть от Киева на юг в район Белой Церкви с тем, чтобы нанести удар по нашим войскам в общем направлении на Умань, т.е. в глубокий тыл 6 и 12 армий [12, 5].

15 июля южнее Киева развернулись ожесточенные бои. 16-17 июля двум моторизованным корпусам 1-й танковой группы удалось прорваться в район Белой Церкви. Одновременно 17 немецкая армия после трехдневных упорных боев вклинилась в стык Юго-западного и Южного фронтов и стала успешно продвигаться на Жмеринском направлении. Создалась реальная угроза выхода немецких соединений с севера и юга в тылы 6 и 12 армий. Командование Юго-западного главного направления поняло, что противник стремится окружить расположенные здесь войска. 17 и 18 июля Ставка дала директиву на отход четырех армий, в том числе 6 и 12-й, на линию Белая Церковь - Гайсин. Но выполнить эту задачу войска уже не могли [16, 6, 29].

Чтобы сорвать наступление немецких войск вдоль Днепра на юг, в тыл войскам левого крыла Юго-западного фронта, командующий фронтом генерал М.П.Кирпонос решил нанести фланговые удары по 1-й танковой группе немцев из района южнее Киева и севернее Черкасс. Эти контрудары, героически проведенные ослабленными дивизиями 6 и 64 стрелковых корпусов 26 армии, на несколько дней задержали продвижение врага и позволили выиграть время для отвода в юго-восточном направлении во избежание окружения 6, 12 и 18-й армий, отходивших с тяжелыми арьергардными боями. Н.С.Хрущёв в своих воспоминаниях писал: «Войска 6 и 12 армий, когда противник взялся за них, стали отступать неорганизованно. Он все время держал их в полукольце, и они не имели маневренности; эти армии, конечно, не распались, они защищались и даже наносили удары противнику» [49].

Ветеран 141 сд, минометчик 687 сп М.Л.Саломатин сообщает: «Немцы все время наседали на нас, не давали передышки. Только ночью удавалось оторваться, но утром они снова находили нас. Они обкладывали нас, как зверя в берлоге. У красноармейцев не было винтовочных патронов, оставалось по 1-2 гранаты, да надеялись на штык. Обувь вся изнашивалась; горячим довольствием

не снабжались, потому что полевые кухни давно были где-то брошены... В одной из речек утопили все оставшиеся минометы: тяжело было их тащить, да и мин всё равно не было» [34].

21 июля 48 немецкому моторизованному корпусу удалось прорваться из района Бердичева через Казатин в район Тальное, в 40 км к северо-востоку от Умани. К этому времени ослабленные войска 6 и 12 армий фактически слились. 23 июля это было подтверждено приказом командующего Юго-западным фронтом, оформившим объединение обеих полуокруженных армий в «группу Понеделина». Назначение командующим группой младшего по званию генерал-майора П.Г.Понеделина очевидно можно объяснить его более высоким военным образованием: он окончил Военную академию имени М.В.Фрунзе (1926), в то время как за плечами генерал-лейтенанта И.Н.Музыченко были только кавалерийские курсы комсостава (1927) [29, 10,2,8).

Тогда же, 25 июля, группа Понеделина была передана из Юго-западного фронта в состав Южного фронта. Мера эта была вынужденной: прорыв 48 моторизованного корпуса противника в район восточнее Умани отрезал 6 и 12 армии от других армий Юго-западного фронта, а локтевого соприкосновения с левым соседом - армиями Южного фронта - пока не существовало [10].

Последние эшелоны с ранеными, как вспоминает ветеран 141 сд, военврач III-го ранга 146 медсанбата С.А.Кшановский, ушли в тыл со станции Умань 24 июля [26].

Положение войск Южного фронта с передачей ему остатков 6 и 12 армий не улучшилось. Обе армии были сильно измотаны непрерывными арьергардными боями, стремительно отступая в условиях полуокружения. У людей силы были на исходе, войска нерегулярно снабжались хлебом, а об остальных продуктах и говорить не приходилось. Обмундирование и обувь сильно износились, некоторые красноармейцы были босы [48, 7].

Немцы изо дня в день усиливали нажим, чтобы отрезать путь отступления двум армиям, замкнуть вокруг них кольцо окружения. Наши штабы не имели

оперативной связи с вышестоящими командирами, поэтому командование Южным фронтом не получало регулярной информации о положении дел.

К концу июля соединения Южного фронта понесли большие потери, особенно в вооружении и боевой технике. Войска были утомлены длительными боями и тяжелым непрерывным отступлением. К тому же часто возникавшая необходимость производить сложные перегруппировки для отражения ударов противника в условиях полуокружения привела к перемешиванию частей и не позволяла армиям создавать нужное оперативное построение и наладить четкое управление [16].

Директивой от 28 июля Ставка приказала главнокомандующему Юго-западным направлением маршалу С.М.Будённому отвести армии правого крыла Южного фронта на рубеж Шпола - Терновка - Балта и здесь основательно закрепиться. За счет отходящих частей 6 и 12 армий предполагалось создать сильную группу резерва и этими силами в ближайшее время осуществить удар на стыке Юго-западного и Южного фронтов в общем направлении на Винницу [29].

КОНЕЦ

Войска Южного фронта не успели выйти на указанный Ставкой рубеж обороны. Командование группы германских армий «Юг» заменило на Днестре соединения 1 танковой группы пехотными дивизиями и 30 июля двинуло освободившиеся танковые дивизии через Шполу на юг. Протаранив слабые заслоны наших войск, подвижные части 48 моторизованного корпуса прорвались через Шполу к Новоархангельску и 2 августа уже были севернее Первомайска. К этому времени туда вышла 17 немецкая армия, наступавшая на Первомайск с запада вдоль северного берега р.Южный Буг. Вокруг группы Понеделина, штаб которой еще 1 августа оставил Умань, замкнулось кольцо. Зачительная часть войск 6 и 12 армий оказалась окруженной, лишь небольшим группкам удалось 2 и 3 августа просочиться мимо Первомайска за Южный Буг [26,16,10,17].

За день до этого командование Южным фронтом дало приказ отойти войскам обеих армий на рубеж р. Синюха, чтобы избежать окружения. Но уже 1 августа на рассвете Военный совет двух армий радирует: «Положение стало критическим. Окружение 6 и 12 армий завершено полностью. Налицо угроза распада общего боевого порядка двух армий на два изолированных очага с центрами в Бабанке и Теклиевке. Просим очистить вводом новых сил участок Терновка - Новоархангельск. Боеприпасов нет. Горючее на исходе» [10, 7].

Командование Юго-западного направления попыталось разомкнуть кольцо. Остаткам 2 механизированного корпуса было приказано действовать из района Христиновки и Умани в северном направлении, а части 18 армии, сдерживавшие из последних сил противника на линии Копай-город - Гайсин - Ободовка, безуспешно пытались образовать коридор для выхода 6 и 12 армий из котла. Одновременно командующий 26 армией генерал Ф.Н.Костенко предпринял отчаянную попытку деблокировать окруженные войска с севера из района Киева: его армии удалось врезаться в боевые порядки противника на глубину до 20 км. Однако из-за возникшей в эти дни критической ситуации под Киевом ей пришлось повернуть обратно [48, 10, 3].

Командующим 6 и 12 армиями неоднократно предлагалось с боями вырваться из окружения. 4 августа командующий Южным фронтом генерал И.В.Тюленев докладывал в Ставку: «Понеделину вновь подтверждаю приказ новыми атаками пробить себе путь и выйти из окружения». Но в тот день, когда писалось это донесение в Ставку, обе армии, в дивизиях которых насчитывалось только по несколько сот штыков, измотанные кровопролитными боями, были уже полностью окружены юго-восточнее Умани в междуречье рек Ревухи и Синюхи в большом лесном урочище «Зеленая брама» [48, 10].

Плотное кольцо вокруг наших войск всё больше сжималось. В сёлах около Зеленой брамы - Свердликове, Каменечье, Бабанке, Оксанине, Небелёвке, Покатилове и других - шли ожесточенные схватки.

«Остаткам 745 стрелкового полка нашей дивизии удалось пробиться к Перегоновке, их возглавлял бригадный комиссар А.И.Куцевский; остальные части дивизии были рассеяны в лесу», - делится воспоминаниями ветеран 141 сд, командир 332 зенитно-артиллерийского дивизиона подполковник В.С.Стецурин [43].

Штаба дивизии практически не существовало. Полное отсутствие связи командования с подчиненными войсками привело вскоре к тому, что врагу удалось расчлнить окруженные части на несколько изолированных очагов.

Ветеран 141 сд Т.И.Алдакимов, политрук роты 687 сп, пишет: «Мы все к тому времени чувствовали, что дело идет к концу. Не было ни оружия, ни боеприпасов, нечего было есть, раненых нечем было перевязывать. Все части перемешались, командиров почти не осталось. Противник наседал, мы отбивались, как могли, но силы были настолько неравными, что рассчитывать на конечный успех уже не приходилось» [1].

«Всеми овладело какое-то тупое отчаяние и злость. Страшно сказать, но в плене даже видели хоть какое-то избавление от ужасной действительности, но вслух, конечно, об этом не говорили», - сообщает ветеран 141 сд, красноармеец 796 сп А.И.Пичугин [31].

Три дня отчаянно сопротивлялись воины, захлопнутые в кольцо. К северу и востоку от Новоархангельска наши обескровленные войска отражали натиск 9, 11 и 16 танковых дивизий и двух моторизованных - 16-й и «Адольф Гитлер». С запада надвигались 24, 97, 125 и 297 пехотные дивизии 34-го и 44-го армейских корпусов. На юге и юго-западе против нас действовали 1 и 4 горнострелковые дивизии 49 горнострелкового корпуса, 96 и 257 пехотные, 101 и 110 легкопехотные дивизии, венгерский и румынский пехотные корпуса. Здесь же находилась итальянская дивизия, оккупировавшая впоследствии Первомайск. В воздухе находились эскадрильи «Люфтваффе» общей численностью более 700 самолетов. Героические действия 6 и 12 армий сковали здесь в общей сложности 22 дивизии противника с приданными средствами усиления [10].

В своей последней радиограмме генерал П.Г.Понеделин сообщал в штаб фронта, что его группа удерживает пятачок диаметром в три километра, который насквозь простреливается артиллерийско-пулеметным огнем противника, и просил разрешения на прорыв из котла.

На рассвете 5 августа нашими войсками была предпринята первая попытка прорыва, но она окончилась безуспешно. В ночь на 6 августа были сформированы две колонны для прорыва на юг и восток. Отчаянные атаки в первые предутренние часы да еще под проливным дождем на какое-то время ошеломили немцев, но вскоре они опомнились и атаковавшим под напором значительно превосходящих сил противника пришлось с большими потерями повернуть назад, в район с. Подвысокое [10, 7].

Последняя попытка была предпринята в ночь на 7 августа. Немцы обрушили на прорывающихся всю мощь своего огня. Развернулись страшные бои, вернее - побоище. Красноармейцы, многие из которых были ранены, с оружием без патронов упорно рвались вперед, их почти в упор расстреливал противник, окруживший со всех сторон колонну. Всё смешалось - вокруг Зеленой браны на берегах Синюхи и Ятрани выросли горы трупов. Сопротивление наших войск было окончательно сломлено, хотя последние безнадежные бои велись еще 7 и 8 августа. Многие погибли в жестоких схватках, но многих бойцов и командиров постигла тяжелая участь немецкого плена. По германским источникам, под Уманью было взято в плен 103000 советских солдат и командиров, а число убитых достигало 200000 человек [10, 16, 7].

Лейтенант 745 сп А.Ф.Тураев вспоминает: «Те, кто не сумел в последний день прорваться, были оттеснены немцами на большое поле возле лесной опушки. Ночь провели здесь, а утром оказалось, что мы окружены плотным кольцом, а по краям поля стояли наспех возведенные сторожевые вышки. Немцы уже не стреляли. Всё было кончено...» [46].

Генерал-лейтенант И.Н.Музыченко 7 августа был тяжело ранен и тут же захвачен в плен. Генерал-майор П.Г.Понеделин отстреливался из пистолета, пока не кончились патроны, затем был свален в рукопашной, ранен и тоже

пленен. Здесь, под Перегоновкой, погиб начальник штаба артиллерии 141 стрелковой дивизии подполковник Иван Иванович Долгих [52, 9].

Часть окруженных сумела, однако, вырваться из окружения: прорвавшись из-под Подвысокого, проскочила на северо-восток к Звенигородке и, дойдя до Черкасс, вышла к своим войскам.

Как фиксируется в военно-исторических исследованиях, отдельные отряды, окруженные в Зеленой броне, вели героическую борьбу до 13 августа - во всяком случае еще в этот день в лесу восточнее Копенковатого продолжала сражаться группа командиров и красноармейцев [7].

Тяжела была судьба попавших в плен. Сначала их разместили за колючей проволокой под открытым небом и только с наступлением зимы перевели в неотопливаемые казармы.

Так закончилась трагическая история частей и соединений 6 и 12 армий, в том числе и 141 стрелковой дивизии. Попал в плен и ее командир генерал-майор Я.И.Тонконогов, разделив судьбу многих своих воинов. Были потеряны все боевые знамена полков и знамя дивизии. Провоевав в течение первых семи драматических недель Великой Отечественной войны, разделив горькую участь других соединений, тоже попавших в плен, в «Уманский котел», 141 сд была разгромлена более сильным и опытным в военном отношении врагом и прекратила свое существование.

Несложный подсчет показывает, что за 42 дня - с 22 июня по 2 августа, когда юго-восточнее Умани было захлопнуто кольцо окружения, части 141 сд вместе с другими соединениями 37 стрелкового корпуса 6 армии, отступая через Тарнополь, Староконстантинов, Винницу, Умань до Зеленой браны, проделали путь, считая только по прямой, в 600 км, т.е. ежедневно отходили на восток по 14-15 км. Фактически же проходимое ежесуточное расстояние, безусловно, достигало в среднем 20 и более километров.

Сейчас в районе тех последних боев, в селе Подвысоком, где закончился боевой путь окруженных войск, три братские могилы. В них захоронено около 700 безымянных воинов. На опушке Зеленой браны высится памятный знак из

красного гранита. На нем высечено: «В этих местах 2-7 августа 1941 года вели героические бои воины 6 и 12 армий под командованием генералов И.Н.Музыченко и П.Г.Понеделина. Вечная слава героям, погибшим за Советскую Отчизну!» [16, 10].

При отступлении от государственной границы через Тарнополь, Бердичев, Винницу 141 стрелковая дивизия потеряла ранеными и убитыми 3000-4000 человек. В Уманском котле безвозвратные потери дивизии ранеными, убитыми, пропавшими без вести составили 12000-13000 чел. [36].

Только через долгих 2 года и 7 месяцев были освобождены от немецких оккупантов те места, где исходила кровью 141 дивизия, как и остальные окруженные части и соединения 6 и 12 армий. Это отражено в двух приказах Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В.Сталина Маршалу Советского Союза И.С.Коневу.

Приказ № 82 от 10 марта 1944 г.: «Войска 2-го Украинского фронта, возобновив наступление, прорвали сильную оборону немцев на уманском направлении и за пять дней наступательных боев продвинулись вперед от 40 до 70 км, расширив прорыв до 175 км по фронту. В результате проведенной операции войска фронта овладели г.Умань, г.Христиновка, районными центрами Киевской области Тальное, ... Бабановка², ... и заняли более 300 других населенных пунктов...»

Приказ № 91 от 22 марта 1944 г.: «Войска 2-го Украинского фронта, продолжая наступление, 22 марта после двухдневных упорных боев овладели г.Первомайск - важным железнодорожным узлом и сильным опорным пунктом обороны немцев на среднем течении Южного Буга...» [33].

СУДЬБЫ

Какова же судьба тысяч и тысяч плененных в Зеленой бреме? Те из них, кто пережил немецкие концлагеря и рудники, вернулись после окончания

² В тексте приказа допущена ошибка: не Бабановка, а Бабанка.

войны на Родину. Возвратился и бывший командир 141 стрелковой дивизии генерал-майор Я.И.Тонконогов; он умер в Киеве в 1985 году в возрасте 88 лет.

Вернулись оба командарма. Генерал-лейтенант И.Н.Музыченко тоже дожил до преклонных лет и умер в 1970 году, дожив до 69 лет.

Судьба командарма-12 генерал-майора П.Г.Понеделина сложилась трагически.

7 августа 1941 г., раненый, он был захвачен в плен. А уже 16 августа появился приказ № 270 Ставки Верховного Командования за подписями Сталина, Молотова, Буденного, Ворошилова, Тимошенко, Шапошникова и Жукова, в котором, в частности, говорилось:

«Генерал Понеделин, командовавший 12-й армией, попав в окружение противника, имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддался панике, струсил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги» [37].

Вскоре после возвращения в мае 1945 года из плена он был арестован, пять лет содержался в Москве в Лефортовской тюрьме и в августе 1950 года предстал перед Военным трибуналом. Согласно исповедывавшемуся Сталиным принципу - во всех допускавшихся им просчетах искать «козла отпущения», П.Г.Понеделин был обвинен в том, что, будучи ответственным за боевые действия 6 и 12 армий в последние недели их существования, не принял всех необходимых мер, что привело к их окружению и разгрому. На рассвете 25 августа 1952 года П.Г.Понеделин был расстрелян.

Через четыре года, в 1956 году, посмертно он был полностью реабилитирован и восстановлен в военном звании с возвращением всех наград [52].

Тяжелая участь постигла командующего Юго-западным фронтом генерал-полковника М.П.Кирпоноса. 19 сентября 1941 г. был оставлен Киев. Штаб фронта, находившийся в это время в Пирятине Полтавской области в 120 км восточнее Киева, оказался в окружении. Из-за нарушения связи и управления

выход из окружения происходил неорганизованно и привел к большим потерям. При попытке прорвать кольцо окружения 20 сентября 1941 г. генерал М.П.Кирпонос был смертельно ранен минометным осколком и вскоре скончался. Вместе с ним погибли в окружении начальник штаба фронта генерал В.И.Тупиков, член Военного совета М.А.Бурмистенко и другие штабные работники.

На левом берегу реки Удай в роще Шумейково близ хутора Дружовщина на месте гибели М.П.Кирпоноса воздвигнут памятник. После войны останки командующего фронтом были перезахоронены в Киеве [22, 5].

Что касается 6 и 12 армий, то вскоре после их разгрома они были заново сформированы. Директивой Ставки от 25 августа 1941 г. 6 армия была воссоздана 1 сентября на базе 48 стрелкового корпуса, ее командующим был назначен генерал-майор Р.Я.Малиновский. В составе Юго-западного фронта армия была введена в бой на участке Староверовка - Красноград Харьковской области.

Той же директивой Ставки была вновь сформирована и 12 армия на базе 17 стрелкового корпуса. Во главе со своим командующим генерал-майором И.В.Галаниным она стала действовать в составе Южного фронта на левобережье Днепра на рубеже Новомосковск - Варваровка - Запорожье [29, 49].

Весной 1942 года 6 армия участвовала в операции по нанесению удара от рубежа Барвенково - Лозовая на север с целью освобождения Харькова. Однако противник предпринял энергичное контрнаступление, сломал наши фланги и 23 мая севернее Лозовой замкнул кольцо, в котором оказались войска 6, 57 армий и особой конной оперативной группы. Горючее и боеприпасы окруженным войскам доставить было невозможно, вся боевая техника стояла без движения. Связь между частями и соединениями была потеряна, в результате чего в короткое время все окруженные войска - 480000 человек - были полностью разгромлены. Частью они были уничтожены, а основная масса - сотни тысяч красноармейцев и командиров - взята в плен. Среди тысяч убитых оказались назначенный перед этим командующий 6 армией генерал-

лейтенант А.М.Городянский, командующий 57 армией генерал-лейтенант К.П.Подлас, командующий особой конной группой генерал-майор Л.В.Бобкин, заместитель командующего Юго-западным фронтом генерал-лейтенант ФЛ.Костенко. Командующий фронтом маршал С.К.Тимошенко успел улететь в тыл [49. 30, 35].

Так закончилась боевая судьба второго формирования 6 армии. Поистине какой-то злой рок, военное невезение сопровождало ее: боевой путь и первого и второго формирований этой армии заканчивался окружением, приводившим в обоих случаях к необратимой катастрофе.

Можно напомнить, что и 6 немецкая армия, скрестившая оружие летом 1941 года с войсками нашей 6 армии на западе Украины, была в свое время также окружена нашими войсками и кончила свое существование зимой 1942-1943 гг. в Сталинградском кольце.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Алдакимов Т.И. Воспоминания политрука. «141-я Краснознаменная». Машинопись. М., 1991, 247 с.
2. Арушанян Б.И. 12-я армия в первый месяц боев. В кн.: «В боях за Карпаты». Состав. Б.И.Венков. Ужгород, «Карпаты», 1975.
3. Баграмян И.Х. Так начиналась война. М., Воениздат, 1977.
4. Буковина. БСЭ, т.4, 1971.
5. Вакуров И.Д., Андреев Г.Л. Генерал Кирпонос. М., Воениздат, 1969.
6. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. БСЭ, т.4, 1971.
7. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн.1 - «Суровые испытания». М., «Библиотека» - «Мосгорархив». 1995.
8. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., «Сов.энциклопедия». 1985.
9. Волкогонов Д.А. Эхо истории. «Правда» 23.04.1990.
10. Долматовский Е.А. Зеленая брама. М., Политиздат, 1983.
11. Евдокимов С.Г. Артиллеристы дивизии в первые недели войны. (См. 1).
12. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.1. М., АПН, 1974.
13. Зеленский И.И. Личное письмо от 17.11.1986.
14. Ивашов Д. В преддверии 22 июня 1941 года. «Русский вестник», № 13, 22.06.1991.
15. История Великой Отечественной войны 1941-1945. М., Воениздат, т.1, 1960.
16. История Великой Отечественной войны 1941-1945. М., Воениздат, т.2, 1961.
17. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. М., Воениздат, т.4. 1975.

18. Карапетян Е.А. Личные письма от 25.05.1985 и 27.02.1989.
19. Карпов В.В. Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира. «Знамя», 1989, №11.
20. Керсновский А.А. История Русской Армии. Т.4. М., «Голос», 1994.
21. Киевская оборонительная операция 1941. БСЭ, т.12, 1973.
22. Кирпонос М.П. БСЭ, т.12, 1973.
23. Конквист Р. Большой террор. «Нева», 1990, № 2.
24. Кулиш В.М. Г.К.Жуков: из неопубликованных воспоминаний. «Коммунист», 1988, № 14.
25. Кулиш В.М. Народная война. С чем мы вступили в 41-й. «Правда» 6.10.1989.
26. Кшановский С.А. Личное письмо от 20.12.1987.
27. Мальчиков В.А. Сержантские будни. (См.1).
28. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. Кн.1 «1941-1943».М.. Наука, 1973.
29. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., Воениздат, т. 1, 1958.
30. Пикуль В.С. Честь имею (Исповедь офицера российского Генштаба). «Роман-газета», 1990, № 14.
31. Пичугин А.П. Личное письмо от 9.06.1984.
32. Приграничные сражения 1941. БСЭ, т.20, 1975.
33. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., Воениздат, 1975.
34. Саломатин М.Л. Безвестная схватка. (См. 1).
35. Свиридов Г.И. Стоять до последнего. «Московский рабочий», 1984.
36. Синичкин К.И. Потери дивизии. (См. 1).
37. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. Состав. П.Н.Кнышевский, О.Ю.Васильева и др. М., «Русская книга», 1992.

38. Советские Вооруженные Силы. М., Воениздат, 1978.
39. Советско-румынские соглашения. БСЭ, т. 24-1, 1976.
40. Советско-финляндская война 1939-1940. БСЭ, т. 24-1, 1976.
41. Соловьев П.И. Личное письмо от 4.03.1985.
42. Спирин Л. Как началась война. «Известия» 12.06.1991.
43. Стецурин В.С. Личное письмо от 30.10.1984.
44. Суворов В. День-М. Когда началась Вторая Мировая война? М., АС «Всё для всех», 1994.
45. Туманишвили М.И. О друзьях-товарищах. (См. 1).
46. Тураев А.Ф. Горечь отступления. (См. 1).
47. Тураев А.Ф. Личное письмо от 18.05.1985.
48. Тюленев И.В. Через три войны. М.. Воениздат, 1972.
49. Хрущёв Н.С. Воспоминания. «Огонёк», 1989, № 31.
50. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Фонд 1367, опись 1, дело 1а (Исторический формуляр 141 стрелковой дивизии), листы 1-3, 8.
51. Чубарьян А. Август 1939 года. «Известия» 2.07.1989.
52. Чудаков А. Генералы Двенадцатой, погибшей... «Рабочая трибуна» 5.10.1990.
53. Яковлев А.Г. Началась война. (См. 1).

На карте «Боевые действия 6 и 12 армий с 22 июня по 8 августа 1941 года» положение войск нанесено:

На 22,24,28, 30 июня, 4, 7 и 30 июля - по книге Баграмяна И.Х. [3], на 25, 29 июня, 2, 9, 16, 25 июля и 4 августа - по книге «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» [29].

